

Графическое наследие Владимира Витко в собрании УК «Витебский областной краеведческий музей»

Кривенькая Е.С.

Учреждение культуры «Витебский областной краеведческий музей», Витебск

Творчество Владимира Ильича Витко (10.05.1933–07.04.2020) представлено в музейных собраниях Республики Беларусь и частных коллекциях. Центральное место в его работах занимают ассоциативные образы, символично-аллегорические конструкции, воплощенные в простых и лаконичных, пластически текучих и декоративных формах. Графическое наследие В.И. Витко в фонде УК «Витебский областной краеведческий музей» разнообразно по тематике и художественному решению, что позволяет демонстрировать посетителям выставок поиск графических и стилистических решений одной и той же темы, а также поступательное развитие художественного замысла.

Цель данной статьи – рассмотреть основные особенности графических произведений В.И. Витко на примере работ, поступивших в фонд музея от художника в 2015 году (акт приема на постоянное хранение № 13353 от 13/02/2015), и подтвердить авторские выводы цитатами художника из его автобиографических книг «Белые облака» и «Лёс і мастацтва». Задача исследователя – посредством искусствоведческого анализа графического наследия В.И. Витко обосновать, что он был художником думающим и восприимчивым к болезненным точкам своего времени.

Ключевые слова: графика, рисунок, набросок, карикатура, графический лист, карандаш, тушь, фломастер.

(Искусство и культура. – 2022. – № 2(46). – С. 39–43)

Vladimir Vitko Graphic Heritage in the Collection of Vitebsk Region Museum of Local Lore

Krivenkaya E.S.

Establishment of Culture “Vitebsk Region Museum of Local Lore”, Vitebsk

Vladimir Ilyich Vitko's (10.05.1933–07.04.2020) creative work is exhibited in museum collections of the Republic of Belarus and in private collections. Associating images, symbolic and allegoric constructions embodied in simple and laconic, plastically flowing and decorative forms occupy the central place in his works. V.I. Vitko's graphic heritage in Vitebsk Region Museum of Local Lore is various in its themes and artistic solutions, which makes it possible to demonstrate to exhibition visitors the search for graphic and stylistic solutions of one and the same theme as well as the development of an artistic idea.

The article aims at considering main features of V.I. Vitko's graphic works on the example of works which he presented to the Museum collection in 2015 (№ 13353 13/02/2015 admittance act) and confirming the conclusions by the artist's quotations from his autobiographic books “Beliya oblaki (White Clouds)” and “Lios i mastatstva (Life and Art)”. The researcher's task is to reiterate, by means of an art analysis of the artist's graphic heritage, the idea that V.I. Vitko was an artist who was thinking over and perceiving painful moments of his times.

Key words: graphics, a drawing, a scetch, a caricature, a graphic sheet, pencil, ink, felt-tip pen.

(Art and Cultur. – 2022. – № 2(46). – P. 39–43)

Творчество Владимира Ильича Витко (10.05.1933–07.04.2020) широко известно в Беларуси. Его работы хранятся и экспонируются в музеях Минска, Витебска, Новополоцка, Слуцка, а также пополняют частные коллекции в Беларуси, России, Польше, Германии, Италии. Центральное место в творчестве

художника занимают ассоциативные образы, символично-аллегорические конструкции, воплощенные в простых и лаконичных, пластически текучих и декоративно живописных формах, а также в графических работах. Художник принципиально давал работам названия на белорусском языке [1, с. 4]. Связь

с народной культурой прослеживается и в художественной ткани его работ. «Я написал столько работ в разных жанрах и разных техниках, но никогда ничего не выдумывал, темы видел в окружающей среде, сюжеты брал из жизни...», – признавался мастер.

Графическое наследие В.И. Витко в фонде УК «ВОКМ» разнообразно по тематике и художественному решению. Объединение графических листов В. Витко в блоки при монтаже выставок позволяет демонстрировать посетителям музея разнообразие графических и стиливых решений одной и той же темы, а также поступательное развитие художественного замысла. «Усе мае карціны нясуць сэнсавую нагрукку. Кампазіцыя, каларыт, форма, гармонія, колер... У мяне ёсць і лёгкія работы, і складаныя, глыбокія па сэнсе творы, пачынаючы з нашага быту, гісторыі, акаляючага свету і заканчваючы касмічнай прасторай, рухам матэрыі і будовай Сусвету» [2, с. 319].

Цель данной статьи – проанализировать основные особенности графических произведений В.И. Витко на примере работ, поступивших в фонд музея от художника в 2015 году (акт приема на постоянное хранение № 13353 от 13/02/2015).

Темы и образы. Среди графического наследия В. Витко особо ценным является альбом рисунков карандашом, датированный 1979 годом. Они были сделаны художником с натуры во время пребывания в больнице. Все рисунки из этого альбома попали в основной фонд. В названии некоторых рисунков акцентированы будничные занятия: «За пісьмом» (КП 026613/014), «За кнігай» (КП 026613/002), «Чытанне» (КП 026613/005). Часть рисунков под общим названием «У бальніцы» (КП 026613/003, КП 026613/008, КП 026613/013, КП 026613/015) – это наблюдения художника за людьми, которые ведут себя обычно, а не позируют для портрета.

Блок «Портреты без детализации названия» самый объемный по количеству графических листов – 108 предметов: портреты мужчин и женщин, только намеченные контурной линией фломастера или карандаша. Их можно рассматривать как рисунки-упражнения.

Широкий диапазон творческих поисков В. Витко в графике можно проследить по ряду его автопортретов. Наиболее ранние – карандашные автопортреты, датированные 1999 годом (КП 026613/38 и КП 026613/39). Они выполнены в реалистичной манере, моделированы светотенью и имеют большое портретное сходство. Карандашные автопортреты 2003 года (КП 026613/36-37) выполнены в той же реалистичной манере, но уступают портретам

1999 года по качеству проработки деталей, они более плоскостные. Автопортрет (КП 026613/37) был копирован художником в карандашных контурных линиях (КП 026613/057 и НВ 011310/072), а также фломастером (НВ 011310/070, НВ 011310/071, НВ 011310/076, НВ 011310/077, НВ 011310/078). Особняком стоит автопортрет 2003 года, выполненный тушью (КП 026613/55). По композиции он восходит к карандашному портрету (КП 026613/37), но в нем есть элементы творческой переработки первоначального образа. Автопортреты В. Витко сильно различаются между собой по степени сходства. В автопортрете (НВ 011310/314) хорошо передана характерная для художника манера смеяться, широко открывая рот. «Калі мне дрэнна, я ў думках уяўляю гэты партрэт, ён заўжды перад вачамі. Я раблю тое ж самае – я смяюся, мышцы расслабляюцца, і мне робіцца лягчэй» [2, с. 328].

Среди автопортретов В. Витко, поступивших в 2015 году, выполнен в цвете только один (КП 026613/64, бумага, пастель, фломастер). Выделяется из всей группы автопортретов вариант 2006 года, выполненный фломастером (НВ 011310/217). В нем художник отошел от задачи передать портретное сходство, а нарисовал контурной линией одной толщины своего рода иероглиф «Витко». Еще одним вариантом условного автопортрета можно считать лист (НВ 011310/218), в котором художник применил плоскостное линейно-пятновое решение тушью. «Калі я пачынаў, я цікавіўся і еўрапейскім мастацтвам, і нават сусветным. Выпісваў часопісы, чытаў артыкулы, цікавіўся усім... я наведаў мноства выстаў, абышоў усе музеі, убачыў розныя стылі і формы... Мяне цікавіць усё» [2, с. 320]. «Я думаў, што закончу вучобу, буду працаваць і спакойна жыць. Аднак прыйшлося вучыцца ўвесь час. Вывучаў вялікіх майстроў еўрапейскага ўзроўню, увесь час займаўся творчасцю» [1, с. 31].

Анализируя одиночные портреты мужчин и женщин в графике В. Витко, можно отметить, что мужских портретов меньше, чем женских. Портреты различаются по возрастам. Так, например, есть образ юноши (КП 026613/028) и образ дедушки (КП 026613/024). Среди женских портретов соответственно можно выделить работу «Дзяўчынка» (НВ 011310/033) и «Партрэт бабулі» (НВ 011310/257). Некоторые портреты имеют в названии имя собственное: «Ала» (НВ 011310/216), «Таня» (КП 026613/034); другие носят более отвлеченный характер, например, «Прыгажуня» (НВ 011310/345), «Кветка» (НВ 011310/024), «Вучаніца» (НВ 011310/019). Большинство портретов этой группы написаны по представлению, а не с натуры и лишены психологизма.

В графическом наследии В. Витко можно выделить серию листов «Двое», датированную 2011 годом. В ней художник изображает пару: женщину и мужчину. Их лица с закрытыми глазами соприкасаются и обозначены на листе только контуром. Самый многозначный в этой серии лист (НВ 011310/248), в котором голова мужчины показана только общим черным силуэтом, а лицо женщины обозначено контурными линиями одной толщины и тонировано пастелью. Взаимодействие темного и светлого пятен в едином поле графического листа задает цепь ассоциаций: мужчина и женщина – противоположности друг друга, как символы «Инь и Янь»; в данной паре есть реальный персонаж и только тень другого и т.д.

Над темой притяжения мужчины и женщины В. Витко работал в разные годы: «Ружа» (2006 НВ 011310/378), «Пацалунак» (2007 НВ 011310/262), «Прагулка» (2011 НВ 011310/031), «Ідзе дождж» (2012 НВ 011310/235).

Завершают тему «Двое» листы «Шлях», датированные 2013 годом (НВ 011310/318, НВ 011310/291, КП 026613/41), и графический лист «У вечнасць» (НВ 011310/258). У них общая композиция: две фигуры стариков спиной к зрителю, опирающиеся на костыль (старик) и палку (старуха). Во всех трех листах «Шлях» фигуры стариков показаны темным пятном со светлым ореолом вокруг них, а лист «У вечнасць» решен наоборот: белые силуэты стариков в траурной кайме черного фона, повторяющего абрисы фигур. Такое графическое решение можно трактовать как воплощение идеи о том, что свет любви освещает любящим их земной путь, пока они живы, а когда смерть открывает переход в вечность – любящие сами становятся светом. Вспоминая о своей жизни с женой Ядвигой Андреевной, В. Витко писал: «Ядвіга не надта разбіраецца ў жывапісе... Яна ніколі не ўказвала мне, як пісаць. Ядзвізе цяжка было са мной жыць... Сэнс такі: калі мастак прымае пакуты, разам з ім пакутуе і яго жонка» [2, с. 323].

В графическом наследии В. Витко есть ряд одноименных листов «Размова», где художник искал различные варианты художественного решения одной и той же темы. Лист НВ 011310/102 – это разговор мужчины и женщины. Лист НВ 011310/104 – судьбоносный разговор человека и доисторического животного, следствием которого стало появление домашних животных. Лист НВ 011310/116 – разговор двух «колючих» фигур, обозначенных ломаной контурной линией. Его можно трактовать как разговор на повышенных тонах. Графический лист НВ 011310/270 – разговор группы

участников. Здесь художник делает акцент на жестикуюляции говорящих. Карандашный набросок с натуры КП 026613/07 – это документальная фиксация реального разговора, свидетелем которого был художник.

Многие графические листы В. Витко можно объединить общей темой «Символические образы». В них он оттачивал метафорическую образность, собирал логические цепочки, делал авторские эквиваленты к образам литературных героев и социальных типов. Так, например, лист «Заваявацель» (НВ 011310/238) – силуэтное решение образа палача, в котором накладываются друг на друга абрис профиля человеческого лица и абрис топора. Рисунок «Ахвяра» (НВ 011310/114) апеллирует к образу спеленутого в бинты и гипс человека, олицетворяющего страдание. В ряде рисунков В. Витко работает с понятием «черный»: «Чорны воран» (НВ 011310/332), «Чорны чалавек» (НВ 011310/119), «Чорная мішэнь» (НВ 011310/037). Лист «Чорны воран» художник трактует как собственный вариант знака беды, он не ставил перед собой задачу создать при этом достоверное анималистическое изображение. Лист «Чорны чалавек» – это отправная точка для множества ассоциаций: «негр», потому что с черным лицом; призрак, вызывающий манию преследования; черно-рабочий. «Чорная мішэнь» внешне простое линейно-пятновое графическое решение, в которое художник вкладывает подтекст: любой человек может стать объектом прицела.

Рисунки «Дон Кіхот» (НВ 011310/223), «Пікавы туз» (НВ 011310/348), «Фокус» (НВ 011310/353) можно рассматривать как примеры работ, которые В. Витко создавал в роли художника-примитивиста. Изображение персонажа с минимумом детализации было только аллюзией к тому, что хотел сказать автор, и какую ассоциацию вызвать у зрителя. «Мяне крытыкуюць. Я адказваю: займайцеся сваёй справай, а я буду займацца сваёй. Некаторыя з зайздрасці гаварылі, што мае работы дрэнныя» [2, с. 321].

В графическом наследии В. Витко встречаются произведения, которые можно отнести к жанру карикатуры: «Стары Бураціна» (НВ 011310/239), «Шырокая Радзіма» (НВ 011310/340), «Песня» (НВ 011310/400), «Прамоўцы» (НВ 011310/003). Лист «Стары Бураціна» – это достаточно убедительное, с точки зрения пластики художественной формы, портретное изображение старого вруна. В рисунке акцентированы контуры оплывшего лица, двойной подбородок и растянувшиеся губы. Художник обозначает только темные впадины глазниц этого персонажа, давая тем самым понять, что врун прячет глаза, чтобы они

его не выдали. У графических листов «Широкая Радзіма», «Песня» одинаковая композиционная схема: медведь, играющий на гармошке. Здесь В. Витко зафиксировал расхожий образ народного гуляния и создал подобие лубочной картинке. Рисунок «Прамоўцы» решен как геометрическая абстракция. Для обозначения персонажей художник использует рубленые геометрические формы. Выразительность белых силуэтов с черными провалами глаз и ртов подчеркивается локальным пятном красного фона. Резкость графического выражения соотносится с резкостью высказывания художника об ораторах, в словах которых нет ни доброты, ни пользы, ни правды.

В графике В. Витко выделяется ряд работ, в которых преломились воспоминания художника о военном лихолетье и красном терроре. Среди них «Помнік герою» (НВ 011310/251); «У агні» (НВ 011310/174, НВ 011310/252); «Апаленыя» (НВ 011310/196); «Выхад з плену» (КП 026613/76); «Красная мельница» (НВ 011310/319); «Гнанья» (НВ 011310/403); «Пакутнікі» (НВ 011310/100); «Пошукі жывых» (КП 026613/42). Наибольшей экспрессией из вышеперечисленных графических листов отличается «Выхад з плену». В. Витко делает акцент на мимике кричащего лица-маски: напряженные скулы, широко раскрытый рот. Изображение воспринимается как стоп-кадр, выхваченный из потока лиц. Работы «Красная мельница», «Гнанья», «Пакутнікі» решены как многофигурные композиции, в которых художник передал образ трагедии целого народа: «...мяне хвалюе тэма мільёнаў людзей, загінуўшых у лагерах. Мы павінны помніць пра гэтых бязвінных ахвяр...» [2, с. 317].

В рисунках «Мумія» (НВ 011310/180, НВ 011310/234) художник подчеркивает резкость черт лица, в котором уже нет постоянно меняющейся мимики, а осталась только гримаса. Тело, в котором уже нет души, становится просто оболочкой, только видимостью человека. Эта мысль волновала художника, и время от времени он к ней возвращался.

В работах «Карагод» (НВ 011310/402), «Танец» (НВ 011310/001), «Танец спіленых галін» (НВ 011310/080, НВ 011310/081, НВ 011310/327) художник строит композицию как определенный ритм, заданный в рисунке контуров условных фигур людей и растений. Танец – одна из архаичных форм взаимодействия людей, актуальная и по сей день. Пластика танцующей фигуры очень выразительна: рисунок контуров тела позволяет сделать вывод о том, двигается фигура скоординированно или хаотично, мерно или импульсивно.

Среди графических листов В. Витко можно выделить тематический блок «Образы чувств и ощущений». Здесь наибольшей пластической выразительностью отличаются лист «Журба» (НВ 011310/112) – фигура плачущей женщины в контурных линиях разной толщины и рисунок гелевой ручкой «Смутак» (НВ 011310/018) – образ горюющей женщины в национальном белорусском головном уборе-намитке. Складки головного убора подчеркивают линии опущенных вниз уголков губ и глаз женщины, что усиливает общее выражение образа печали. Экспрессивное поведение человека нашло отражение в рисунке «Крык» (НВ 011310/118). Точно попадают в образ страдающего человека графические листы «Боль» (КП 026613/01, НВ 011310/344) и «Гора» (КП 026613/004). Листы «Страх» (НВ 011310/005, НВ 011310/011); «Жах агню» (НВ 011310/313) можно рассматривать как попытку художника взять под контроль это иррациональное чувство. В данных работах В. Витко не столько передает физиогномические особенности проявления страха в человеческом лице, сколько создает аллегорические образы.

Рисунки «Каханне. Боль. Смутак» (КП 026613/045, НВ 011310/315) отличаются одновременно натурализмом и условностью изображения. Неестественный надлом обнаженной женской фигуры, моделированной светотенью, с одной стороны, неприятно поражает зрителя явным несоответствием натуре, а с другой стороны, позволяет художнику наглядно передать мысль о том, что горе человека «ломает» и совсем не делает привлекательным.

Монументальным выглядит графический лист «Слёзы» (НВ 011310/349). Художник ушел от реалистического изображения плачущего человека к условной композиции, в которой контуры человеческих лиц только угадываются, а потоки слез – это векторы взаимодействия между ними. «Многія кажучь, што я пішу не прыгожа. Але ў маіх карцінах – праўда і трагедыя маёй зямлі. Дзесьці яны нават пачынаюць мяне пужаць: у іх больш болю, чым радасці. Радасць у жыцці не запамінаецца, яна праходзіць незаўважна. А боль, пакуты застаюцца. Сёння балюча ўсім – і зямлі, і сонцу, і людзям» [2, с. 429].

Звери В. Витко. Большинство изображений животных и птиц в графике В. Витко не отличается натурализмом, они нужны ему как «опорные точки» для фиксации мыслей. Есть ряд рисунков, в названии которых художник поднимает тему страдания, например, «Хворая львіца» (НВ 011310/308), «Раненая ваўчыца» (НВ 011310/093), «На калені»

(НВ 011310/398). Можно выделить в графике В. Витко рисунки животных, несущие в себе негативный эмоциональный заряд. Например, акварельные рисунки «Драпежник» 2013 года (НВ 011310/305-307). Они представляют собой вариации четвероногих тварей, окрашенных в оттенки красного цвета, с ощеренной пастью и вздыбленной шерстью. Для Витко не важно, какой они породы, первостепенное значение имеет импульс-знак, что они опасны.

Изображения птиц в графике мастера – это метафоры полета и свободы, форма крыла и рисунок перьев для художника второстепенны. Так, в листах «Улятаюць» (НВ 011310/105), «Не магу ляцець» (НВ 011310/299) В. Витко заостряет проблему одиночества, неполноценности. В рисунках «У клетцы» (НВ 011310/388, НВ 011310/201) он поднимает тему обреченности.

Рисунками-фантазиями на тему вымерших либо несуществующих животных являются работы: «Вутказаўр» (НВ 011310/106, НВ 011310/264), «Дыназаўр» (КП 026613/077). Интересны комбинированные образы, в которых сочетаются черты животного и человека. Такие как «Вушасты» (НВ 011310/386), «З былога» (НВ 011310/153), «Крык птушкі» (НВ 011310/389-390).

Философских раздумий художника о месте человека и животного в мире полны графические листы «Браты па розуме» (НВ 011310/094, НВ 011310/163, НВ 011310/164). Выполняя лаконичный рисунок контурной линией одной толщины, художник обозначил профили человека и дельфина визуально равновеликими. Глаз человека и глаз дельфина художник расположил на одной оси и обратил друг на друга. Таким образом, на уровне графического решения В. Витко разум человека и разум дельфина оказались вполне соразмерны.

Нельзя обойти вниманием графические листы, образующие тематический блок «Космос Витко». «Гляджу на патокі машын у гарадах, на святло рэкламы, рух людзей. Мы жывём па законах космаса, мы яго вывучаем і ствараем на Зямлі. Мы ў ім жывём. Мастацтва таксама засвойвае космас. Асабліва гэта бачна ў ткацтве, у арнаменталі... Так, мы сонечныя, так, мы касмічныя. Жывая клетка з’явілася не

выпадкова. Гэта прадэктована космасам і яго энергетычнай інфармацыяй» [2, с. 335].

В блоке «Космос Витко» наиболее интересны в пластическом выражении графические листы «Рух матэрыі»: в листе НВ 011310/193 двигаются светящиеся частицы, в рисунке НВ 011310/263 художник зафиксировал трансформацию некой пластичной субстанции, а работа НВ 011310/335 – вариант четкой структуры с упорядоченным ритмом звеньев, ее составляющих. Листы «Віток» НВ 011310/53-54, НВ 011310/159 имеют общее композиционное решение: обозначенная контурной линией одной толщины спираль с глазами на каждом витке. Спираль – символ эволюции, развития, и на каждом этапе свой взгляд на картину мира. Витко сделал ряд рисунков представителей внеземной цивилизации: «Гоманоїд» (НВ 011310/57-60); «Талерка сусвету» (НВ 011310/144-145); «Прыляцелі» (НВ 011310/146-147); «3 планеты Вітко» (НВ 011310/342, НВ 011310/352). Можно выделить ряд рисунков, в названии которых присутствует слово «галактика». В этих графических листах цвет используется локально и несет больше декоративную функцию, чем создает иллюзию пространства. В. Витко размышлял над такими понятиями, как «черная материя», «парад планет», «орбиты».

Заключение. Неоднородность художественной ценности графического наследия В.И. Витко требует тщательного отбора музейных предметов при монтаже выставки. Объединение листов в блоки, чтобы показать стилистическое разнообразие решения одной и той же темы, – ключ к успеху достойно представить наследие художника. Разнообразие тем и экспрессивность художественного решения делают очевидным факт, что В.И. Витко был художником думающим и восприимчивым к болевым точкам своего времени: «Божа, даруй мне ўсё, у чым я быў і не быў вінаваты! Я веру, я ведаю: пройдзе час, і мая зорка выйдзе з ценю і ярка засвеціць над маёй магілай» [2, с. 347].

ЛИТЕРАТУРА

1. Витко, У.І. Белыя воблакі / У.І. Витко. – Віцебск: «Санчо Панса» & «Контрвжеш», 2001. – 68 с.: іл.
2. Витко, У.І. Лёс і мастацтва / У.І. Витко; уст. арт. Т. Мацвеевай. – Віцебск: Віцебская абласная друкарня, 2015. – 528 с.: іл.

Поступила в редакцию 26.01.2022